

Арлекин, или Похождение авантюрного сюжета

ТЕАТР

Сегодня спектаклем «Мнимый больной» Мольера торжественно закрывается юбилейный гастрольный тур русского национального академического театра драмы Республики Беларусь. Ярославль полон добрыми отзывами и восторженными зрительскими откликами на спектакли минчан. Мы уже рассказывали читателям «Северного края» о классике на сцене театра (см. номер за 11 июля). Сегодня, в день закрытия гастролей, хочется поговорить о том, как театр умеет сочетать поэтику высокой классики и «кассово-массовый» развлекательный репертуар в одной афише, не теряя при этом своего лица. Причина проста – театр нашел стиль, который условно можно назвать «Стиль Арлекин».

НА ГРАНИ ПАРОДИИ

Мало кому известно, что любимой ролью великой актрисы мирового кинематографа Греты Гарбо была роль сотрудницы НКВД, посланной в Париж из Москвы на охоту за бриллиантами. Этот авантурный сюжет был воплощен в легендарном фильме 1939 года «Ниночка», снятом режиссером Эрнстом Любичем. Понятно, что советским зрителем познакомиться с Гретой Гарбо в редкой роли советского комиссара было просто невозможно.

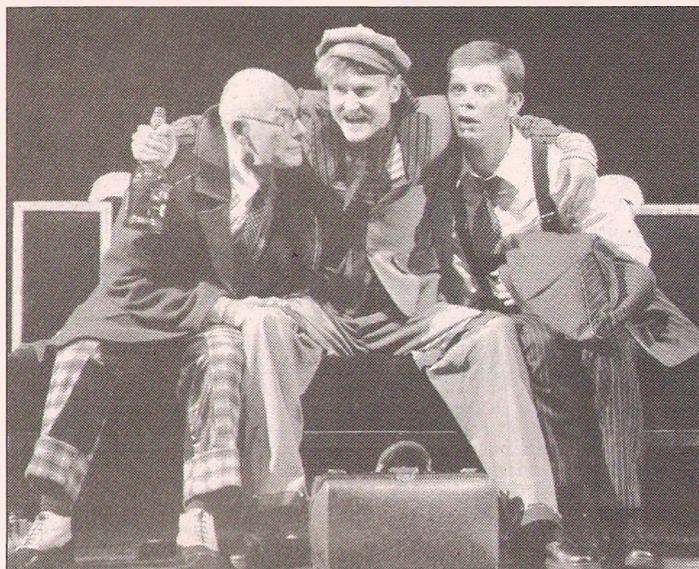
Идея нового рождения «Ниночки» на сцене русского национального драматического театра имени М. Горького в Минске принадлежит одному из французских дипломатов – сотруднику посольства Франции в Республике Беларусь. Фильм был культовым в его семье. Посольство предложило театру в Минске спонсировать будущий спектакль.

Проект был сложным и соблазнительным. Режиссер-постановщик, народный артист Беларуси Борис Луценко оказался перед сложной задачей. Фильм с Гретой

Гарбо был выдержан в тонах мелодрамы, характерной для того времени. Ставить мелодраму по поводу бриллиантов, советских комиссаров, княгини и любовников – означало ходить по лезвию ножа... Могла выйти «развесистая клюква».

Французская пьеса создана в стиле агитационно-приключенческих повестей 20-х годов. Борис Луценко нашел спасительный ход – поставил спектакль на грани пародии, переходящей в самоиронию. Грань размыта, удачно найдена киноподпитка сюжета, со вставками из досье НКВД на горе-комиссаров, почти по Штирлицу... Без иронического отношения к похождениям красных дипломатов на этот сюжет выглядел бы достаточно беспомощно. Согласитесь, вести инкогнито чемадан с бриллиантами, дабы пополнить советскую казну, – фантастически-лихая затея!

Тройка неудачливых продавцов бриллиантов словно сошла с картинок иллюстраторов «12 стульев». Наши герои в Париже, как на Марсе – почти в обмотках, с чемаданом драгоценностей,

умирающие от голода... Гвозди бы делать из этих людей...

Ниночку играет Анна Маланкина. Ее комиссарша решена в тонах соцарта – плакатно, грубо, зримо, остроугольно. Ниночка укрощает первобытных персонажей эпохи военного коммунизма. Перед нами почти Шура Балаганов, Киса Воробьянинов вкупе с квази-Бендером – захмелевшие, нервные, восторженные, герои подмошток варьете. Или – Королев, Бегемот и Азazelло, три советских демона-шута, которые неуклюже кривляются и палясничают. Но актеры Виталий Быков, Александр Жданович, Василий Гречухин (на снимке) делают это почти с булгаковским пафосом!

Бриллианты узнает как фамильные русская княгиня. И бросает в бой своего любовника юриста Леона (вездесущий Сергей Черкерс). Его задача – соблазнить «комиссаршу». Элегантно танцуют в черных фраках слуги просцениума. Атмосфера парижского кафешиантана или ностальгического кабаре 20-х годов. Но всё

пронизано спасительной иронией. Перед нами тонкая, рафинированная игра стилей, которыми виртуозно владеет Анна Маланкина (Ниночка). Кстати, на днях ей присвоено звание заслуженной артистки Беларуси.

Однако «парижские тайны» Леона и Ниночки уязвимы. Как только уходят игра и маскарад, как только на сцене по сюжету возникает подлинное чувство, исчезает сценическая правда взаимоотношений... Из «профанного пространства» спектакль вступает в сферу сакрального. Этот переход требует каких-то иных решений, а не просто сопровождения видеопейзажей, шансонов.

Есть в спектакле некто Краснов, один из крупных чинов НКВД – персонаж почти мистический. Свириный дракон, таким его играет Иван Мацкевич – плотоядный, грубый, плодящий смерть. И здесь смеховое начало уступает место пространству трагедии, ее постулу ощущается в шагах командора-палача Ивана Мацкевича, актера философски-глубо-

кого, мыслящего парадоксально и остро.

ДЕТИ СПИШКОМ ЖЕНАТОГО ТАКСИСТА

Театр разыскал особый вариант пьесы Рея Куни «Особо женатый таксист», где дети героев знакомятся по Интернету. Спектакль – зрелище в стиле Comedy Club, однако актеры демонстрируют высокий уровень игры. Мэри Смит – Эмилия Гранскуте – искренне педантична и приторно заботлива. Андрей Захаревич обаятелен, энергичен, работает, как всегда, с самоотдачей и увлечением. Бесконечно разнообразный в своих ролях актер на сей раз заразительно и иронично преподносит бесцеремонного дядюшку-соседа Стэнли, косящего под обаяшку-гея.

В спектакле живут озорство, актерская вольница. Игра исполнена легкости, изящества, остроумия и бравады. Смех в зале головокружительный, но это смех ради смеха. Чистое развлечение. Режиссер Валентина Еренькова с арлекинской иронией создает комическую коммунально-симультанную квартиру с одним отцом, двумя близняшками-мамами, братом и сестрой – Гэвином и Вики, которые познакомились в Интернете и стремятся к союзу, не подзревая о родстве.

Говорят, что сегодня половина подростковых беременностей случается после знакомства в Интернете. Спектакль выиграл бы, если бы эта Сеть была заявлена в спектакле воочию. Образ компьютерного древа – гипертекстов, чатов, блогов – мог стать действенной метафорой спектакля, сделать и зрителей участниками этих самых многочисленных чатов, форумов... Дети чатов называют себя совершеннолетними Чацкими, и это ситуация горя от компьютерного ума...

В «Пойманном сетью» есть брутальный отец – Алексей Шедько, а есть неповторимый юроди-

вый Папаша в исполнении народного артиста Беларуси Александра Ткаченка. Это его величество Арлекин и Скоморох. На спектакль стоило идти только ради одной этой эпизодической роли.

ВЫСОКАЯ КОМЕДИЯ

Пьеса «Мнимый больной», пронизанная радостью жизни, стала последней для Мольера. Драматург писал ее, будучи смертельно больным. Это комедия об отце семейства, который с риском для жизни лечил свои болезни, выдуманные врачами.

Господина Аргана играет заслуженный артист России Александр Брухакский, играет изобретательно, убедительно, энергично, проявляя недожженный комедийный дар. Арган следует пародийному предписанию докторов – очищение, промывание и клистиры. Вокруг толпятся эскулапы-шарлатаны.

Отвергнутая Арганом дочь Анжелика (Юлия Кадушкевич) прелестна и органична в своей влюбленности. Сочно играют лекарей Виталий Быков и Андрей Захаревич – арлекинистующий лекарь-папа и обаятельный в своем идиотизме сын.

Один из смеховых центров спектакля – служанка Туанета (Эмилия Гранскуте). Скрипка в ее руках неожиданно, но тем Туанета и интригует. Актриса прекрасно владеет инструментом. Режиссер, народный артист Латвии и Украины Аркадий Кац балансирует на грани пародии, но в пародию не впадает – интересы жанра высокой комедии для него превыше всего.

В финале актеры, объединившись в «надежды маленький оркестрик», поют песню о Мольере, который для них бесконечен и вечен на все времена. Песню сочинил актер театра, заслуженный артист республики Андрей Душечкин. Лица и голоса трепетны и чисты. В этой светлой преданности театра – залог его будущего.

Маргарита ВАНЯШОВА.